

Голосование на форумах становилось все более бурным.

Проходя по школе, Вэнь Синья часто получала проклятия, люди бросали в нее вещи, уничтожали вещи на ее классном месте, а многие даже писали анонимные письма с угрозами и проклятиями.

На доске объявлений в школе люди распечатывали и прикрепляли обновления на дискуссионных форумах.

Когда дело дошло до такой стадии, Чу Цзиннань, как президент студенческого союза, не мог не вмешаться.

Чу Цзиннань нашел Вэнь Синью на тропе из цветов креп-мирта.

Она, похоже, особенно любила эти два ряда цветов креп-мирта и в данный момент, прислонившись к стволу дерева креп-мирта, наблюдала, как качаются его ветви и цветы, как вибрирует все дерево, и радостно улыбалась.

Каждый раз, когда Чу Цзиннань встречал ее, она всегда изображала холодность, чтобы скрыть свои эмоции. Он никогда не видел, чтобы она улыбалась так невинно и чисто - она действительно была бесподобна и великолепна!

На мгновение он был ошеломлен открывшимся видом!

Дискуссионные форумы горели, а она была совершенно незатронута, продолжая ковать свою собственную радость.

Что за девушка была Вэнь Синья?

Словно почувствовав на себе испепеляющий взгляд, Вэнь Синья медленно подняла голову и посмотрела в замороженные глаза Чу Цзиннаня. Улыбка на ее губах вдруг стала холодной и безжизненной. "Почтенный президент Чу зачем-то ищет меня?"

Чу Цзиннань слегка нахмурился, очень недовольный холодностью Вэнь Синьи по отношению к нему. "На школьных форумах разгорелось голосование за то, чтобы выгнать тебя из Лан Фэна, а ты совершенно не реагируешь на это, даже не настроен веселиться здесь".

Вэнь Синья сказала прямо: "Вопросы на форумах находятся в ведении почтенного президента Чу, почему я должна беспокоиться без необходимости?".

В предыдущей жизни Вэнь Синья понимала Чу Цзиннаня только как замкнутого и лицемерного человека.

Во всем, что он делал, у него должны были быть веские оправдания и планы полного отступления. Он мог прибегнуть к любым средствам, но точно не позволил бы другим создавать проблемы, используя его имя. С определенной точки зрения, он был таким же человеком, как и Ся Руйя.

Выражение лица Чу Цзиннаня потемнело, но быстро пришло в норму. Он посмотрел на Вэнь Синья теплым взглядом и сказал: "Вы так уверены, что я обязательно приду и решу все вопросы?".

Естественно, он не стал бы просто игнорировать искажающее сообщение на форумах. Более

того, сообщение преувеличивало слова Вэнь Синя. В настоящее время все в Институте Лан Фенга знали, что госпожа Вэнь смотрит на него свысока - его друзья даже дразнили его изо дня в день. Ни один мужчина не мог смириться с тем, что женщина смотрит на него свысока, и это сообщение получило широкую огласку, что стало для него полной потерей лица и гордости. Ранее он намеренно не высказался в первый момент, чтобы использовать этот инцидент на форумах, чтобы преподать ей урок.

Вэнь Синья смотрела на него, как на идиота. "Какое отношение это имеет к уверенности? Сообщение на дискуссионных форумах является искажением. Вы, как президент студенческого союза и лицо, причастное к этому, обязательно выступите, чтобы прояснить ситуацию. Кроме того... это задевает ваше лицо и гордость как мужчины - чем больше это дело раздувается, тем хуже для вас".

"Действительно, этот инцидент наносит ущерб моему лицу и гордости, но все сообщения на форумах склоняются в мою сторону, нет?" Чу Цзиннань только тогда понял, что всегда недооценивал Вэнь Синя. Ранее он ждал, что Вэнь Синья сама придет к нему, чтобы прояснить ситуацию с вопросом на форумах, но она так и не появилась. Теперь, слушая ее слова, он понял, что она полна уверенности в себе.

Вэнь Синья усмехнулась. "Как президент студенческого союза, ты должен помогать институту в управлении студентами.

Теперь кто-то использует вашу репутацию, чтобы поставить под сомнение решение института, желая изгнать меня из Лань Фэна. Если посмотреть на это с другой стороны, то именно из-за вас возникла ситуация, когда студенты сомневаются в решении института - как вы думаете, институт может это терпеть? Будет ли институт доволен президентом студенческого союза, который приносит институту одни неприятности? Думаешь, если ты не выступишь и не решишь этот вопрос идеально, институт позволит тебе стабильно сидеть на посту президента студенческого союза?"

Лицо Чу Цзиннаня изменилось, и он сказал: "Значит, вы уже давно догадались, что я выступлю. Таким образом, вы позволили вопросам на дискуссионных форумах развиваться до стремительной эскалации, открыто выступали в общественных местах школы, не боясь нападок на дискуссионных форумах? Все это для того, чтобы дело взорвалось, заставив меня выступить и решить его".

Вэнь Синья сказал: "Если бы вы намеренно не хотели усложнить мне жизнь, не заявив о себе с самого начала, разве мне пришлось бы делать это!"

"Госпожа Вэнь действительно гениальна!" Чу Цзиннань глубоко вздохнул, его изящное лицо слегка исказилось, но он изо всех сил старался сохранить приятное выражение лица.

"То же самое касается и тебя!" Вэнь Синья посмотрела на него, ее взгляд стал мечтательным, как будто собралась гроза. "Я слышала, что Цзян Руоинь разместила сообщение о моем изгнании из института, используя имя пользователя студенческого союза, на совете студенческого союза - почтенный президент Чу, не уверена, что это решение студенческого союза!"

Чу Цзиннань больше не мог сохранять изящное выражение лица - вены на его лбу яростно пульсировали от смутной ауры. "Это личное действие Цзян Руоинь, естественно, не связанное со студенческим союзом, я сам решу этот вопрос".

Вэнь Синья просто напомнил ему, что действия Цзян Руоинь уже заставили многих студентов подумать, что это решение студенческого союза, и все последовали его примеру. Если дело дойдет до института, то это будет минимальным доказательством его плохого управления, а в худшем случае его обвинят в содействии в создании проблем, и тогда ему будет нелегко отчитаться перед институтом.

"Цзян Руоинь искажил слова на дискуссионных форумах, что серьезно повлияло на мою повседневную жизнь, учебу и репутацию. Я надеюсь, что студенческий союз сможет предоставить мне лучшее объяснение. В противном случае, я не дам этому вопросу покоя!" Вэнь Синья спокойно стояла под ветвями креп-мирта, рассеянные лучи солнца лились на ее тело в эльфийском танце - дерево, полное великолепных цветов креп-мирта, было меньше половины ее красоты.

Сердце Чу Цзиннаня сжималось, а затем учащенно билось, становясь холодным и блестящим для нее. "Будьте уверены, я дам вам объяснения по этому вопросу!"

Глаза Вэнь Синьи были ясными и холодными с оттенком безжалостности, улыбка на ее губах была такой ледяной, что по позвоночнику пробегали мурашки. "Почтенный президент Чу действительно умный человек! В таком случае, доставим неприятности достопочтенному президенту Чу".

Чу Цзиннань посмотрел на Вэнь Синю, и в его сердце снова возникло странное чувство, что Вэнь Синю охраняет его, как враг. "Не стоит об этом, госпожа Вэнь. Это часть моей работы".

Вэнь Синья холодно фыркнула и посмотрела на Чу Цзиннаня глазами, наполненными морозом! Он унизил ее до глубины души, а затем лицемерно выступил вперед, и она должна была благодарить его за благосклонность.

Чу Цзиннань нахмурилась и спросила: "Не знаю, когда я успела обидеть госпожу Вэнь, чтобы госпожа Вэнь так ко мне придиралась? Или..."

Вэнь Синья не могла догадаться, что он собирался сказать, но его внезапное изменение тона заставило ее почувствовать неладное и отступить назад.

Однако движения Чу Цзиннаня были быстрее, чем у нее. Он сделал большой шаг вперед, оказавшись прямо перед ней, и сказал: "Ты специально придираешься ко мне, чтобы привлечь мое внимание?".

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2130505>